

Глава 6

Прозвенел звонок, возвестивший об окончании четвёртого урока самоподготовки. Не успела вторая матушка Гао собрать свитки с работами и дать последние наставления, как в заднюю дверь ворвался Чэн Нань.

Цюй Цзайяну порой казалось, что этот парень прицепил к учительнице какой-то невидимый маячок.

Чэн Нань лихорадочно выискивал в классе Бога учёбы. Заметив, что Ли Гэнчэнь как раз возвращается на своё место, он, прижимая к груди огромный пакет с едой, буквально впечатался в него. Схватив Гэнчэня за рукав, Чэн Нань принялся неистово его трясти:

— Ли-гэ, Ли-гэ, Ли-гэ! Те формулы, что ты мне выделил... я всё решил! Какое же это блаженство! Впервые за всю школьную жизнь я вообще понял, о чём в задачах речь, матерь божья! Ты просто гений, Ли-гэ! Ты — бог!

Ли Гэнчэнь невозмутимо высвободил рукав и, наклонившись, выудил из недр парты два блокнота.

— Здесь я собрал самую базу. Если что-то будет непонятно — спрашивай...

Чэн Нань прижал тетради к груди так бережно, что едва не расплакался. Ну что за святой человек этот его «второй папа»!

Только он собрался разразиться потоком сопливой благодарности и выдать порцию отборнейшей лести, как Цюй Цзайян, ухватив его за шиворот, втиснулся между ними.

— Эй-эй, ну хватит уже, — Цюй Цзайян почувствовал, как внутри загорелся тревожный красный свет. Ощущение было такое, будто его родную, с любовью выращенную капустку пытается подкопать какой-то посторонний кабан. — Он тебе, значит, «папа родной», а я тогда кто?

Чэн Нань, которому за день окончательно промыли мозги фанатскими байками про их «парочку», ляпнул не задумываясь:

— Вторая мама?

— Пошёл вон! — Цюй Цзайян отвесил придурку знатный подзатыльник.

Обернувшись, он увидел, что Ли Гэнчэнь безмолвно наблюдает за сценой, лукаво улыбаясь. От этого Цзайян разозлился ещё сильнее:

— Тебе смешно? А за то, что распустил слухи, будто меня из кутузки не вытащить, я с тобой ещё не расплатился!

Ли Гэнчэнь тут же посерьёзnel, хотя улыбка стала только шире:

— Признаю, тут я виноват.

Бог учёбы покался так быстро и искренне, что Цюй Цзайян опешил. Весь заготовленный праведный гнев застрял в горле — не выплёскивать же его на человека, который посыпает голову пеплом?

Будешь настаивать на своём — прослывёшь мелочным тираном, да и «святую дружбу соседей по парте» погубишь. К тому же его «белокочанная капуста» в учёбе теперь полностью зависела от этого самого «папы»...

Цюй Цзайян опустил голову и потёр лицо ладонью. В душе плакала несчастная мать-наседка.

«Этот чёртов гений слишком хитёр!»

***

Чэн Нань, приобняв Цюй Цзайяна за плечо, тащил его к школьным воротам, слушая ворчание про хитроумного соседа. В какой-то момент он не выдержал:

— Мам, ну хорош, не смей ругать моего Второго папу!

Цюй Цзайян замер на полуслове и медленно повернулся к другу:

— Что? Как ты меня назвал? А ну повтори.

— Бог учёбы — мой отец родной, мой духовный наставник и второй папа. А ты, раз вы вместе, стало быть, вторая ма... А-а-а! — Чэн Нань не договорил: получив очередную затрещину, он со всех ног припустил прочь через школьный двор.

Цюй Цзайян подхватил рюкзак и, забыв о всяком достоинстве «школьного заправила», бросился в погоню:

— Чэн Нань! Если я тебе сегодня башку не проломлю, можешь звать меня хоть «второй бабкой»!

Чэн Нань ловко лавировал между деревьями и, воспользовавшись покровом ночи, нырнул в

ожидавшую его машину. Высунувшись по пояс из окна, он вопил на всю округу:

— Вторая мама! До завтра!

Бам!

Рюкзак Цюй Цзайяна врезался в заднее стекло, но машина уже сорвалась с места, оставив преследователя глотать выхлопные газы.

— Какая я тебе, к чёрту, Вторая мама! — Цюй Цзайян едва не лопался от злости, как раздувшаяся рыба-фугу. Он подобрал рюкзак и, чертыхаясь, оседлал первый попавшийся на глаза прокатный электросамокат.

К тому моменту, как он выехал на шоссе, на улицах возле школы уже почти никого не было — лишь луна в зените сопровождала его в пути.

Вдруг из-за поворота вынырнул автомобиль. Сначала он плёлся следом, но едва поравнялся с Цзайяном, как резко взревел мотором и пронёсся мимо.

— Кха-кха! — Цюй Цзайян закашлялся, вынужденный вдохнуть порцию едкого дыма.

Он стиснул зубы и выдал длинную тираду на языке родных осин. Определённо, «заправиле» сегодня не везло: даже случайные водители умудрялись сесть ему на шею.

Цзайян до упора выкрутил ручку газа, пытаясь угнаться за наглецом. Если бы Лао Цюй перед отъездом не спрятал ключи от машины, разве пришлось бы ему позориться на этой колыхаге?!

***

Едва Цюй Цзайян повернул ключ в замке и нагнулся, чтобы скинуть кроссовки, в кармане запел мессенджер — входящий видеозвонок.

— Чего надо? — Цзайян швырнул рюкзак в сторону и рухнул на диван. В телефоне светились две физиономии: одна с юга, другая с севера.

Цюй Чжэнхао, облачённый в полное походное снаряжение, тяжело дышал, шагая по какой-то тропе. Ледяной тон сына его задел:

— Я тебе кто, враг народа? Что за тон с порога?

Тан Иньцзы лежала в постели, её лицо скрывала угольно-чёрная маска.

— Лао Цюй, ну не заводись. Взгляни на него — в Хайчэне уже поздно, мальчик только вернулся, — она взяла второй телефон и бегло просмотрела чат родителей. — Цзайян, сегодня ведь только первый день, откуда у вас уже взялись экзамены?

— Экзамены? — Лао Цюй мгновенно сбавил тон.

Цюй Цзайян стянул футболку, готовясь идти в душ, и раздражённо бросил телефон на кровать:

— Ну да, проверочный экзамен. Из тех, что проверяют, насколько глубока яма, в которой ты сидишь.

Тан Иньцзы негромко рассмеялась и ласково подбодрила его, напоследок всё же напомнив, что одиннадцатый класс — дело серьёзное.

Когда-то она была изнеженной принцессой, но жизнь быстро обтесала её гордость. После того случая она и вовсе чувствовала, что не имеет права смотреть сыну в глаза.

— Ладно, сдал и сдал. После экзамена надо хорошенько поесть, и всё как рукой снимет, — Цюй-старший почувствовал укол вины, слыша усталость в голосе сына, и тут же перевёл ему кругленькую сумму.

— Верно. Нет такой проблемы, которую нельзя решить хорошим ужином. А если одной порции мало — бери две, — притворно-легко добавила мать.

Цюй Цзайян промолчал. Если бы он следовал всем их советам, то давно превратился бы в неповоротливый шар — и только милость небес спасала его от ожирения.

— И всё же, Цзайян, ты теперь в выпускном классе. Как думаешь, на сколько баллов наскрёб?

Отец прикинул в уме и хмыкнул:

— Ну, баллов сто-двести, небось, вытянет.

Тан Иньцзы подхватила шутку, стараясь разрядить обстановку, которая вечно грозила стать неловкой. Она вытянула два пальца:

— Я своего сына знаю. Больше двух цифр там точно не будет!

Цюй Цзайян замер. Он всерьёз начал сомневаться, зачем эти двое его вообще родили.

Родители тем временем вошли в раж. Лао Цюй поставил на кон любимые духи жены, а та в

ответ пригрозила выкинуть какой-то антиквариат из его кабинета.

— Цзайян, ну так на сколько ты рассчитываешь?

Они уставились в камеру с таким видом, будто спрашивали: «Мы тут спорим, ты на чьей стороне?!»

Цюй Цзайян отхлебнул воды, даже не удостоив их взглядом, и решительно сбросил вызов.

Сто-двести?

Двузначное число?

«Ну-ну».

***

Второй день учёбы начался с подготовки к литературе. С самого утра все в классе уткнулись в учебники.

Цюй Цзайян вошёл в кабинет с видом человека, чей рюкзак готов сдетонировать в любую секунду. «Школьный заправила» выглядел опасно: он тащил свою сумку так, будто в ней лежали кирпичи, которыми он собирался проламывать черепа направо и налево.

— Видали? Наш Школьный заправила всё ещё в бешенстве из-за вчерашнего туалета. Похоже, сейчас пойдёт вскрывать голову Богу учёбы, — зашептались в классе.

— Или это экзамены его так доконали?

— Да нет же! Он явно хочет проломить череп Гэнчэню, чтобы перелить его мозги себе!

Цюй Цзайян шёл к своей парте под аккомпанемент этих безумных теорий. Он лишний раз убедился: между этими зубрилами и нормальными людьми вроде него — бездонная пропасть.

Бам!

Цзайян с грохотом опустил рюкзак на стол.

Сидящие впереди втянули головы в плечи. Самый любопытный из одноклассников прикрылся учебником литературы до самых глаз, наблюдая за происходящим.

Ли Гэнчэнь оторвался от игры в телефоне и недоумённо моргнул. Он пропустил момент появления соседа и теперь искренне не понимал, почему весь класс смотрит на них так, будто ждёт кровавой расправы.

— Началось, началось... — прошелестело по рядам.

В этом страхе смешивались ужас и дикий восторг. Жизнь в одиннадцатом классе была настолько пресной, что любая заварушка вспыхивала как сухая трава от искры.

Цюй Цзайян в упор уставился на Ли Гэнчэня. Он резко рванул молнию рюкзака и подвинул сумку ближе к соседу.

— Непохоже, что он собирается его резать... — засомневался кто-то из «зрителей».

Маленький книжный червь поправил очки и прошептал:

— Судя по вектору движения, Школьный заправила намерен обрушить на цель некий опасный груз.

— Может, там зомби? — предположил староста класса. — Он хочет, чтобы они съели мозг Гэнчэня? Из серии «раз у меня нет мозгов, то и тебе не положено»?

Эта версия тут же нашла отклик в сердцах окружающих.

Толпа замерла. И на глазах у изумлённой публики товарищ «Школьный заправила» обрушил на стол Бога учёбы... лавину снеков. Пакеты, корбочки, батончики посыпались на столешницу, на учебники, в руки Гэнчэня...

Всеобщее онемение.

Маленький книжный червь опомнился первым:

— Как мы видим, «операция Снек» прошла успешно. Цель полностью погребена под слоем углеводов.

Ли Гэнчэнь сидел не шевелясь, послушно позволяя соседу заваливать себя горой еды.

Цюй Цзайян притащил два огромных пакета — выгреб из дома всё подчистую. И теперь, видя, как из этой кучи выглядывает совершенно растерянный, но от этого ещё более милый Ли Гэнчэнь, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Гэнчэнь медленно поднял руку, снимая с макушки пачку пудинга.

— Это... что? — он непонимающе моргнул.

Цюй Цзайян уселся рядом и, не сдержавшись, прыснул. Отсмеявшись, он произнёс:

— Давай-ка для начала разберёмся со вчерашним должком за тот случай в туалете.

— И как же ты хочешь разобраться?

— Ты натаскиваешь Чэн Наня. Я хочу так же. Пусть это будет платой. Какая тебе разница — одного учить или двоих? Тем более, я — твой законный сосед по парте! — Цзайян дерзко вскинул бровь.

Ли Гэнчэнь сжал в руке пачку пудинга.

— Хорошо, но всё это...

Цюй Цзайян обвёл взглядом гору еды — результат его утренних трудов.

— А это — плата за обучение.

Он скрестил руки на груди с самым деловым видом. Его подношение было куда солиднее, чем жалкие подачки Чэн Наня. Значит, Бог учёбы просто обязан заниматься с ним усерднее!

Ли Гэнчэнь молчал секунд десять. Он перевёл взгляд с сияющих ожиданием глаз соседа на его взъерошенные зелёные волосы, а затем — на кончики ушей, которые покраснели ещё сильнее.

— Эй, — Цзайян ткнул его локтем. — Ты согласен или нет?!

Гэнчэнь посмотрел на его насупленную физиономию и снова лукаво улыбнулся.

— Согласен.

— Ну вот и договорились, — Цюй Цзайян поспешно отвернулся и уткнулся в первую попавшуюся книгу.

Ему казалось, что если он просидит так ещё минуту, то просто сгорит со стыда.

«Ха...» — в голове проснулась Система, сладко зевая. — «Надо же, наш грозный Школьный заправила умеет краснеть?»

«Спи дальше, если не выспалась!» — Цзайян вспыхнул, чувствуя, как его задели за живое.

«Неужели ты так завёлся из-за той шутки родителей?»

«Заткнись!!!»

«Мне плевать и на экзамены, и на их дурацкое пари! Я просто... просто защищаю свою капустку!» — яростно выпалил он про себя.

Пари?

Капустка?

Ли Гэнчэнь мысленно нарисовал огромный вопросительный знак. Похоже, ему предстояло выучить ещё один язык — диалект Цюй Цзайяна, иначе он так и не поймёт, что происходит в голове у этого парня.

<http://bllate.org/book/17542/1701137>